

УДК 81'42

Значение и смысл при восприятии поэтического текста: место и роль ключевых слов

А.В. Сасновская

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

В статье освещается проблема значения и смысла при восприятии поэтического текста. Несмотря на многообразие трактовок этих понятий в различных науках, единого мнения относительно четкого определения этих понятий применительно к поэтическому тексту не существует. В работе предпринимается попытка объяснить механизмы возникновения индивидуально-личностных смыслов поэтического текста. Так как художественному восприятию присуща ассоциативность, нами проведен ассоциативный эксперимент с целью сопоставления ключевых слов поэтических русского, белорусского и английского текстов на материале поэзии М.И. Цветаевой. Результаты ассоциативного эксперимента подтверждают нашу гипотезу о том, что особенности идентификации переводчиками ключевых слов исходного текста оказывают влияние на последующую расстановку акцентов в текстах переводов.

Ключевые слова: значение, смысл, поэтический текст, ассоциативный эксперимент.

Meaning and sense in the process of poetry perception: place and role of key words

A.V. Sasnovskaya

Educational establishment "Vitebsk State University named after P.M. Masherov"

The article is devoted to the problem of meaning and sense in the process of poetry perception. Despite a great variety of definitions of these terms in different sciences, a unanimous opinion in respect to their clear definitions within the framework of poetry doesn't exist. The aim of our work is to specify the definition of sense because of the necessity to solve some theoretical and practical tasks. In the research we try to explain the mechanisms of emergence of individual-personal senses of poetry. The reason why we carried out an associative experiment for comparing key words of M.I. Tsvetaeva poetry in Russian, Belarusian and English is that art perception is characterized by associativity. The results of the experiment confirm our hypothesis that individual peculiarities of choosing key words of the original text by translators influence the further emphasizing of key words in their translations.

Key words: meaning, sense, poetic text, associative experiment.

При традиционном подходе к проблеме значения и смысла, когда доминировала абсолютизация языка как самодостаточной автономной сущности, смысл выступал как факкультативное явление. При обращении к тексту, речи смысл начинает фигурировать как одна из фундаментальных категорий. Однако данное понятие все еще не имеет общепринятого строгого определения, и даже при описательном подходе существует большой разброс мнений о том, что это такое.

Неоднократно предпринимались попытки исключить смысл из сферы научного анализа. В первую очередь, это связано с представлением о смысле как экстралингвистическом явлении. Обратившись к определениям этого явления в словарях, видим, что наиболее общим признаком, содержащимся в дефиници-

ях данного понятия, является его отнесенность к ментальной, а не языковой сфере. Во многих общих толковых, философских и лингвистических словарях смысл определяется как синоним значения [1; 2; 3].

Существуют две традиции использования понятия «смысл». В одной из них смысл выступает как полный синоним значения; эти два понятия взаимозаменяемы. Во второй традиции понятия «смысл» и «значение» образуют концептуальную оппозицию, выраженную в более или менее четкой форме. Родоначальником оппозиции «значение–смысл» в науках о языке принято считать Готлиба Фреге. В своей книге «Смысл и денотат» он говорит о том, что текст может иметь всего одно значение, но несколько смыслов или же не иметь значения, но иметь при этом смысл [4].

Многочисленные определения значения, предлагавшиеся представителями различных направлений языкознания, можно свести к двум основным: 1) к определению значения как психической, отражательной сущности, соотносимой с такими психическими явлениями, как представления, эмоции, понятия и т.п.; 2) к определению значения как реляционной сущности, как отношения языкового знака к предмету (денотативное значение), к понятию (сигнификативное значение), к условиям акта речи и его участникам (прагматическое значение), к сфере или ситуации употребления (стилистическое значение), к другим языковым знакам (структурное значение) и т.д.

Г.Л. Тульчинский усматривает глубинные взаимосвязи между семиотическими проблемами, философскими идеями М. Бахтина, Г. Шпета, П. Флоренского и методологическими основаниями психологической школы Л.С. Выготского–А.Н. Леонтьева. Он выделяет следующие слои опыта, которые могут быть выявлены в любом знаке или тексте: 1) материальная форма знака, 2) предметное значение, 3) смысловое значение, 4) оценочное отношение, 5) переживание. «В социально-психологической модели 1-й уровень – знак, 2-й и 3-й образуют социальное значение, 4–5-й – личностный смысл. Прохождение от 5-го уровня к 1-му есть воплощение, опредмечивание опыта, его объективация. Обратный путь – субъективация, распредмечивание, путь понимания, причем каждый из уровней соответствует и уровню понимания смыслового содержания текста» [5]. Вероятно, он имеет в виду существование двух видов смысла: смысл говорящего и смысл слушающего, возникающий при восприятии и понимании текстов.

Данное понятие интересует лингвистику, логику, философию, психологию. Несмотря на то, что в центре пересечения интересов этих дисциплин находится язык с его отнесенностью к мышлению, с одной стороны, и к действительности – с другой, каждая из этих дисциплин усматривает в данной проблеме свой интерес. Задача заключается в том, чтобы найти наиболее общее основание,

которое позволило бы интегрировать различные расплывчатые характеристики смысла в более четкое и определенное понятие.

Исходя из того, что всякое значение объективно и выражает общую для всех сумму истин, существующих в мире и обществе, оно является постоянным и неотъемлемым качеством или свойством объекта (в нашем случае – поэтического текста). Поиски смысла текста активно ведутся сейчас не только с помощью различных традиционных (филологических) видов анализа – литературоведческого, лингвистического, комплексного, но и в психолингвистике, экзогетике, герменевтике, синергетике и др. При анализе текста с позиций психолингвистики в центре внимания оказывается языковая личность, процессы порождения и восприятия текста рассматриваются как результат речемыслительной деятельности индивида, как «способ отражения действительности в сознании ... с помощью элементов системы языка» [6]. Однако на современном этапе развития науки невозможна полная научная рационализация проблем смыслопорождения.

Поэтому проблема взаимоотношения языка и мира художественных смыслов пока далека от своего решения. Так, до сих пор непонятно, как осуществляется конструирование смысла в поэзии, как фраза обретает приращения смысла, не планируемого самим автором, в какой степени весь смысловой комплекс поэтического текста детерминирован национальной культурой, ее эстетической традицией и т.д.

В исследовании предпринимается попытка объяснить механизмы возникновения индивидуально-личностных смыслов поэтического текста, и при этом считаем, что собственно семантические описания содержания текста малоперспективны, т.к. здесь описываются лишь значения, а за его рамками остаются смыслы.

Вся сложность улавливания индивидуально-личностных смыслов поэтического текста состоит в том, что поэзия выходит за привычные рамки смысла, создает новый смысл, часто более глубокий, чем общепринятый,

закрепленный за этими словами. Поэтому любое слово в поэзии может оказаться как синонимом, так и антонимом любому другому.

Наши наблюдения показывают, что есть языковые и поэтические смыслы. И если языковые смыслы в своей основе понятны, в некоторой степени предсказуемы, уловимы, то в поэзии все гораздо сложнее. Б.М. Гаспаров пишет: «Ни сам автор, ни его адресат не в состоянии учесть все резонансы смысловых обертонов, возникающие при бесконечных столкновениях бесчисленных частиц смысловой ткани, так или иначе фигурирующих в тексте» [7]. В поэзии почти всякое слово живет собственной жизнью, отличной от жизни в естественном языке.

Всякий текст имеет два основных смысла: смысл, который вкладывается автором, и смысл, который извлекается читателем. Эти смыслы принципиально не совпадают из-за индивидуальных различий в личности и часто не совпадают с объективным значением. Поэтический текст как раз и отличается тем, что порождает у читателя огромное количество смыслов, совсем не запланированных автором.

Анализ литературных данных, посвященных исследованиям процесса восприятия художественной литературы, указывает на то, что психологические механизмы, обуславливающие понимание художественных произведений, остаются малоизученными. Основной задачей подхода, представленного в исследовании, выступает изучение индивидуально-личностной обусловленности смыслов поэтического текста. Понимание поэтического текста читателем можно определить как процесс коммуникации, в результате которой осваиваются смыслы художественного произведения. Коммуникативная ситуация в данном случае обогащена за счет акцентуации тех коммуникативных факторов, которые вследствие специфики художественного текста выходят на первый план. Система психологических особенностей коммуникативного процесса, обуславливающих качественное своеобразие понимания и переживания художественного текста, определяется нами как индивидуально-личностные факторы понимания поэтического текста. Индивидуально-личностные факторы понимания поэтическо-

го текста проявляются как психологический механизм включения в ситуацию взаимодействия человека и искусства, где накопленный читателем жизненный опыт, привычные формы осуществления жизнедеятельности, коммуникативные установки и ценности наиболее ярким образом раскрываются по отношению к смысловому содержанию художественного произведения. Личностное разрешение противоречий, характеризующих природу художественного текста (Л.С. Выготский, В.М. Аллахвердов и др.), приводит к конструированию образов текста и его автора и определяет характер понимания поэтического текста читателем.

Содержание поэтического текста в целом – динамическая смысловая система, где взаимодействуют авторские смыслы со смыслами языковой личности, воспринимающей текст, потому что текст без воспринимающего лишь набор мертвых знаков. В связи с этим целью работы является уточнение понятия смысла в связи с необходимостью решения ряда задач теоретического и прикладного характера.

Материал и методы. Художественному восприятию присуща ассоциативность. Поэтому в нашем исследовании мы провели ассоциативный эксперимент с целью сопоставления ключевых слов поэтических русского, белорусского и английского текстов на материале поэзии М.И. Цветаевой.

Ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики.

Процедура проведенного нами ассоциативного эксперимента состояла из того, что 100 испытуемым предъявлялся список ключевых слов, выявленных нами в поэзии М.И. Цветаевой (стихотворения «Откуда такая нежность?», «В лоб целовать – заботу стереть», «Писала я на аспидной доске»); переводы на белорусский язык В.В. Аколавай «Любасць адкуль жа такая?», «А ў лоб цалаваць – турботы ўсе зняць», «Пісала я на грыфельных брусках», переводы на английский язык А. Kneller «Where does such tenderness come from?», «To kiss the forehead – is to erase worry», «I wrote it on a blackboard». Показателями для выделения ключевых слов являлись: 1) символичность, идейно-

эстетическая и композиционная нагрузка; 2) повторяемость, частота употребления; 3) вынесенность в название; 4) функционирование в составе парадигматической группы. Давалась инструкция, согласно которой испытуемым необходимо было ответить первыми приходящими в голову словами. Мы выделили 30 слов на языке оригинала, т.е. русском (*всходить, глаза, гаснуть, гимн, губы, делать, доска, звезда, кудри, лист, лоб, любить, лукавый, нежность, непроданный, ночь, откуда, певец, перечеркивать, песок, писать, продажный, радуга, сердце, ствол, стекло, стирать, уцелеть, целовать, цвести*); 28 слов на белорусском языке (*адкуль, брусок, вочы, вусны, вясёлкі, гаснуць, гром, знімаць, квітнець, лістота, лоб, любасць, любіць, ноч, песня, пісаць, прадажны, пульсіраваць, пясок, рабіць, святлець, скроні, сцявак, ствол, сэрца, уратаваць, цалаваць, шкло*) и 26 слов на английском языке (*blackboard, come from, do, erase, eyes, fade, flourish, forehead, glass, heart, hymn, kiss, lips, love, night, not sold, paper, rainbow, rise, sand, singer, sly, star, survive, tenderness, write*). На выполнение задания отводилось не более 5–7 минут. Большинство реакций, приводящихся в нашей работе, получено от студентов университетов в возрасте 19–21 лет, для которых язык стимулов является родным, или которым они хорошо владеют.

Мы применяли свободный ассоциативный эксперимент, при котором испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции.

Результаты и их обсуждение. Результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы, прежде всего, в разных областях лингвистики. В частности, в силу того, что он обычно проводится на большом количестве испытуемых, можно построить таблицу частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. При этом можно будет вычислить семантическую близость (семантическое расстояние) между разными словами. Мерой семантической близости пары слов признается степень совпадения распределения ответов, т.е. сходство данных на них ассоциаций.

Ассоциативный же эксперимент позволяет

выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка.

Именно потому, что в ходе ассоциативного эксперимента испытуемому предлагается реагировать на то или иное слово первым пришедшим в голову словом или словосочетанием, можно получить очень интересные результаты: *губы – силикон, песок – цукар, not sold – without salt, гимн – ха-ха, адкуль – барсук, tenderness – nestle*.

Ассоциативный эксперимент показывает наличие в слове психологического компонента. Тем самым ассоциативный эксперимент дает возможность построить более точную семантическую структуру слова. Он служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов того, что в лингвистике называется семантическим полем, и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов. В этой же связи следует отметить, что главным преимуществом ассоциативного эксперимента является его простота, удобство применения, так как он может проводиться с большой группой испытуемых одновременно. Испытуемые работают со значением слова в «режиме употребления», что позволяет выделять и некоторые неосознаваемые компоненты значения. Так, по результатам эксперимента оказывается, что в слове «певец» в сознании носителей русского языка (и соответственно культуры) присутствует и такой психологический момент этого слова, как *фанера, крикун, голубой*.

ПЕВЕЦ сцена 11; голос 8; Киркоров 5; артист, известный, мужчина, талант 4; Билан, звезда, микрофон, музыка, песня, плохой, популярный, соловей, эстрада 3; знаменитый, концерт, оперный, певица, рок, солист, студия, творец 2; актер, блистать, Бутусов, голубой, Губин, зарубежный, крикун, Колдун, любимый, магазин, народный, парень, свинец, сердце, телевизор, фанат, фанера, шоу-бизнес 1. 101+83+0+18.

Особенностью ассоциативных реакций на слово является то, что испытуемые могут быть чувствительны к фонологическому и синтаксическому уровню слова-стимула. Некоторые фонетические ассоциации могут

рассматриваться и как смысловые. Обычно они даются испытуемыми, которые не желают сотрудничать с экспериментаторами или в состоянии усталости (например, в конце длительного эксперимента), а также умственно отсталыми испытуемыми. Например, как в нашем случае, *ночь – дочь, губы – зубы, певец – творец*.

Некоторые реакции могут быть истолкованы и как смысловые, и как фонетические. Они также чаще всего даются испытуемыми в состоянии усталости или умственно отсталыми испытуемыми. Большая часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами, клише. При этом ассоциации также отражают различные аспекты родной культуры испытуемого, например *квітнець – Беларусь* и текстовые реминисценции, например *сердце – собачье, сэрца – на далоні, heart – brave*.

Ассоциативное поле у каждого человека свое и по составу наименований, и по силе связей между ними. Актуализация той или иной связи в ответе не случайна и может зависеть даже от ситуации. Несомненно влияние уровня образования человека на устройство его ментального лексикона. Так, например, лица с высшим техническим образованием дают чаще парадигматические ассоциации, а с гуманитарным – синтагматические.

На характере ассоциаций сказываются и возраст, и географические условия, и профессия человека.

Однако принадлежность к определенному народу, одной культуре делает «центр» ассоциативного поля в целом достаточно стабильным, а связи – регулярно повторяемыми в данном языке. По полученным нами данным мы можем сказать, что ассоциации зависят и от культурно-исторических традиций народа. Приведем пример словарных статей слов «стекло», «шкло» и «glass».

СТЕКЛО прозрачный 27; окно 24; разбивать 9; чистое 4; осколки, свет 3; битъ, блеск, витражное, зеркало, порез, стакан, холодное, хрупкое, цветное 2; бутылка, бьется, вещество, дышать, жевать, «За стеклом», здание, отражение, песок, скрип, снег, тара, улица 1. 102+88+0+14.

ШКЛО празрыстае 26; акно 21; разбіць 16;

чыстае 9; дождж 3; акуляры, бутэлька, вуліца, люстэрка, святло, холад, хруст 2; блакітнае, б'еца, ваза, глядзець на двор, забарона, крохкі, лупа, малюнак на вокнах, матавае, пастка, піць, склянка, трэба памыць, шар, шкрэбет 1. 104+89+0+15.

GLASS water 15; window 9; fragile 7; drink 5; broken, mirror 4; beer, breakable, cup, eyes, milk 3; bottle, clear, glass (стакан), juice, small, table, transparent, vase 2; aquarium, big, blood, building, clean, coca-cola, contact lenses, crystal, dirty, glasses, grass, green, to kick, outdoor, painful, precious stones, pupils, reflection, room, sand, spectacles, shop-window, tea, thin, vodka 1. 100+75+0+25.

Как мы видим, в русском и белорусском языках наиболее частотными реакциями на *стекло* стали ассоциации с прозрачностью и окном. В английском же языке данное слово ассоциируется с водой, так как слово *glass* переводится как «стекло, стакан». Таким образом, считаем правильным то, что в переводе на английский язык автор уточнил и перевел слово *стекло* как *window glass* (оконное стекло).

Рассмотрим еще словарные статьи слов «нежность», «любасць», «tenderness».

НЕЖНОСТЬ ласка 17; любовь 7; мягкое, чувства 6; забота, тепло 5; кот, шоколад 3; доброта, мама, облако, прикосновения, приятное, пушистый, радость, розовый 2; белый, бесконечная, гармоничность, грубость, дети, добро, зверь, Максим, моя, муж, объятия, ощущения, полотенце, поцелуй, преданность, прелесть, пшчота, редкая, роза, солнце, состояние, спокойствие, стихотворения, студент, телячья, фильм, характер, хлопок, человек, чувственность, щедрость 1. 100+68+1+31.

ЛЮБАСЦЬ каханне 19; дабрыня, маці, міласць, прыемна 4; да чалавека, шчырая 3; вялікая, дабро, да дзяўчыны, добра, замілаванне, любоў, мая, падабацца, пачуццё, прыгажосць, пшчота, радзіма, рэбус, цеплыня 1. 100+69+2+29.

TENDERNESS love 21; mother, care 8; kind 7; soft 5; feeling, kitten, warmth 4; hands, white 3; mildness, pig, skin, tender, touch, voice, woman 2; baby, behavior, child, cloud, fellow,

girl, heat, inside, kiss, meat, nestle, on TV, passion, pleasant, protection, relations, rude, sweet, temptation 1. 100+81+0+19.

Из полученных ассоциаций видно, что в русском языке *нежность* в большинстве случаев ассоциируется с лаской. А это же слово в переводе на белорусский, звучащее как *любасць*, ассоциируется с любовью и, на наш взгляд, в переводе на белорусский следовало бы употребить слово *пяшчота*.

Далее рассмотрим словарные статьи слов «откуда», «адкуль», «to come from».

ОТКУДА отгуда 34; куда 8; далеко 6; город, деревня, ехать, от верблюда 4; дровишки 3; везде, дорога, лес, отсюда 2; адрес, взялось, вопрос, восток, где, дом, запад, здесь идти, коробка, место, ниоткуда, паспорт, поезд, потерянность, прогулка, пространство, разговор, слева, страна, территория, тетрадь, туда, тут 1. 100+75+0+25.

АДКУЛЬ адтуль 27; куды 11; прыйшоў 10; здалёк 9; месца 8; узялося 6; адсюль 4; дом 3; паходзіць, прыехаў 2; барсук, Віцебск, горад, гэта, дарога, дзеці, ён, здаду, злева, край, куля, не ведаю, недзе, скуль, снягі, туды, ты, шлях 1. 100+82+0+18.

TO COME FROM country 10; home 9; to be born, city 7; origin 5; to be foreign, Belarus 4; abroad, Vitebsk 3; USSR, university, family, event, England, to come back, cinema, arrive 2; Alabama to appear, away, bag, to be busy, to date back, door, to eat, to found, to go, to go somewhere, idea, Liverpool, moon, phrasal verb, quickly, to refer to, to release, to return, room, Russia, school, to sit down, smell, society, street, sudden, theatre, trip, village, visitor, Voronezh 1. 101+68+1+32.

Приведенные примеры показывают, что выбранный переводчиком на английский язык эквивалент слова «откуда» ассоциируется в большинстве случаев с происхождением из какой-то страны или города, что обусловлено тем, что глагол *to come from* употребляется в устойчивой фразе *Where do you come from?*, которая означает «Откуда ты родом?». Поэтому в данном случае было бы уместнее употребить другой глагол.

Рассмотрим далее словарные статьи слов

«стирать», «знімаць», «to erase».

СТИРАТЬ белье 22; одежда 11; чистота 8; стерка 6; доска, порошок, убирать 5; машина, удалять 3; исправлять, карандаш, ошибка, пена, Тайд 2; белый, буква, вода, заметать следы, грязное, Индезит, линия, мел, носки, память, переделывать, простыня, пустота, пыль, рисунок, руки, слова, стирка, тазик, уничтожать, файл, художник, чупа-чупс 1. 101+78+0+23.

ЗНИМАЦЬ адзенне 29; кіно, бялізна 6; кінастужка 5; відэа, фота 4; сукенка, фільм, яблык 3; аднімаць, апранацца, вяроўка, зверху, на памяць, меншыць, паліца, штаны 2; вяршкі, дзверы, дзевак, дрэва, занімаць, з пасады, зорка, капялюш, кватэра, кошка, лекцыю, малонак, плацце, скінуць, ставіць, стрыптыз, стул, трымаць, ураджай, фіранкі, шторы 1. 100+79+0+21.

TO ERASE memory 23; mistake, to clean 10; eraser 7; pencil 4; to delete, paper, powder, quickly, recollections, to rise, rubber, thought, to wash 2; absence, blade, to cease, computer, to diminish, to disappear, dust, everything, to forget, to get rid of, information, letter, to lift, past, pen, phrase, problem, savegame, skin, table, tooth, vanish, way 1. 101+78+0+23.

Полученные данные указывают на то, что в русском и белорусском языках слова *стирать* и *знімаць* соответственно ассоциируются в большинстве случаев с одеждой, поэтому переводчику на белорусский язык следовало бы употребить другое слово, ведь в русском языке автор более тонко чувствует текст. А вот переводчик на английский язык сделал правильный выбор, употребив глагол *to erase*, так как большинство ассоциаций было со словом *memory*, что вероятно вызвано тем, что в английском языке есть устойчивое словосочетание *to erase memory*, которое очень точно передает смысл оригинала.

Показательны данные, которые могли бы быть получены при сопоставлении ассоциаций в исторической перспективе. Так, лет 10–20 назад вряд ли бы были такие ассоциации, как *ночь* – *Интернет*, *уничтожать* – *файл*, *писаць* – *SMS*, которые обусловлены развитием высоких технологий.

Таким образом, проведенный нами

ассоциативный эксперимент подтверждает нашу гипотезу о том, что особенности идентификации переводчиками ключевых слов исходного текста оказывают влияние на последующую расстановку акцентов в текстах переводов. Так, например, при переводе стихотворения «Откуда такая нежность?» слово *гимн* у переводчицы ассоциируется с песней, и она в переводе на белорусский язык использует слово *песня*, которое в свою очередь в большинстве случаев ассоциируется со словами *вясёлая*, *спявак*, *л'еца*, тем самым не сохраняется некоторая торжественность момента, характерная для оригинала.

Заключение. Результатом понимания художественного текста становится индивидуально-личностный смысл произведения, который непосредственно связан с чувственной тканью переживаний. У реципиента возникает художественный образ, который формируется, с одной стороны, на основе воспринимаемой читателем авторской концепции действительности, с другой стороны – на основании субъективной картины мира читателя, его жизненного опыта и ценностно-смысловых установок. Личностный смысл выполняет функцию презентации субъекту в образе роли и места отражаемых объектов и явлений действительности в его жизнедеятельности. Данная функция реализуется посредством механизма эмоциональной индикации и механизма трансформации образа. Индивидуально-личностный смысл слов – это мысль о значении слова, которая связана с личностным субъективным опытом реципиента, зависит от ситуации общения и служит средством выхода на индивидуальную картину мира.

Психолингвистический подход помогает понять многие процессы, происходящие со значением и смыслом при восприятии поэтических текстов. Мир, находящийся отображение в значении слова, не постулируется «извне», а исходит от носителей определенного языка и культуры (при порождении поэзии – от автора, при восприятии – от реальных читателей). Художественный текст живет до тех пор, пока каждая новая интерпретация черпает из него новые смыслы. Читатель,

воспринимая стихотворение, налагает на него собственную схему смысла, что позволяет ему увидеть в данном тексте нечто свое. Поэтому можно интерпретировать стихотворение в довольно широком диапазоне: восприятие текста вариативно, в самом же тексте содержится инвариант этих различий. Ю.Б. Борев пишет: «Изменчивость смысла произведения определяется историческим, групповым и индивидуальным опытом читателя. Однако не всякое прочтение текста аутентично. В тексте содержится устойчивая программа ценностных ориентаций и смысла. Эта программа при широкой вариативности ее усвоения инвариантна и обеспечивает подвижное, но не релятивное, не произвольное прочтение смысла, меняющееся в зависимости от типа реципиента, но остающееся в устойчивых рамках, заданных самим произведением. Вер трактовок произведения имеет границы развертывания и единую ось – «программу», заложенную в художественном тексте» [8].

Думается, что смысл поэтического текста обусловлен индивидуально-личностными особенностями восприятия реципиентом ключевых слов. Результаты проведенного ассоциативного эксперимента указывают на то, что индивидуально-личностные смыслы ключевых слов текста оригинала оказывают влияние на его последующий перевод, при этом могут возникать другие образы или даже искажаться смысл.

Л и т е р а т у р а

1. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: Советская Энциклопедия, 1981. – С. 1240.
2. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 618.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 601.
4. Фреге, Г. Избранные работы / Г. Фреге. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. – С. 154–155.
5. Тульчинский, Г.Л. Текст как интонированное бытие, или Инорациональность семиотики / Г.Л. Тульчинский // Философия языка и семио-

- тика / под ред. А.Н. Портнова. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1995. – С. 44–52.
6. Белянин, В.П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе / В.П. Белянин. – М., 2000. – С. 13.
7. Гаспаров, М.Л. Избранные труды: в 2 т. – Т. 2: О стихах / М.Л. Гаспаров. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 346.
8. Боров, Ю.Б. Эстетика: учебник / Ю.Б. Боров. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 439.

Поступило 6.12.2010

Адрес для корреспонденции: г. Витебск, пр-т Черняховского, д. 11, кв. 60; e-mail: alivisa@rambler.ru.